

Цифровой документ: старая сущность в новом явлении

Галина А. Двоеносова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dvoenosova@yandex.ru.*

Аннотация. В статье исследуется проблема сущности цифрового документа как социального феномена. Проводится анализ нормативно установленных идентификационных характеристик цифрового документа, а также представлений о его сущностных характеристиках в российской и зарубежной науке. Высказывается и обосновывается мнение автора по этой проблеме, сложившееся на основе исследования цифрового документа в свете философского, социетального, и деятельностного подходов и теории социальной самоорганизации, что представляет научную новизну статьи. Автор приходит к выводу, что цифровой документ появился вследствие новой технологической информационной революции, как в свое время в результате аграрной и промышленной революций появились письменный и машинописный (техногенный) документы. Поэтому его сущность и социальная роль остаются неизменными. Идентификационным признаком цифрового документа, как и аналогового, является его форма (структура), включающая контент и метаданные. Независимо от формы представления, аналоговой или цифровой, документ сохраняет свои сущностные свойства доказательной и юридической силы и сущностные функции информационную и инструментальную, которые позволяют ему служить информационным ресурсом и социальным инструментом. В понимании сущности цифрового документа важно учитывать не только его связь с информационной системой, в которой протекает весь его жизненный цикл, но и его социальную роль как инструмента социально и юридически значимого действия и социальной самоорганизации.

Ключевые слова: документ, аналоговый документ, цифровой документ, юридическая сила документа, юридически значимое действие, социальная самоорганизация

Для цитирования: Двоеносова Г.А. Цифровой документ: старая сущность в новом явлении // История и архивы. 2020. № 1. С. 115–125. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-115-125

Digital document: an old entity in a new phenomenon

Galina A. Dvoenosova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia; dvoenosovaga@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the problem of the essence of the digital document as a social phenomenon. The paper analyses the standard established identification characteristics of the digital document, as well as the ideas about its essential characteristics in Russian and foreign science. The author expresses her opinion on the problem and presents the proof, founded on the study of a digital document on the basis of philosophical, social, and activity-oriented approaches and on the theory of social self-organization, which forms the scientific novelty of the article. The author comes to the conclusion that a digital document appeared as a result of the new technological information revolution, just like written and typewritten (man-made) documents appeared as a result of the agricultural and industrial revolutions. Therefore, the essence and the social role of a digital document remain unchanged. The identification feature of a digital document, as well as of a document in analogue format, is its form (structure), including the content and the metadata. Regardless of the form of representation, in analogue format or digital, the document retains its essential properties of an evidentiary and legal force, and the essential functions – information and instrumental, which allow a digital document to serve as an information resource and a social tool. In understanding the essence of a digital document, it is important to take into account not only its relationship with the information system in which its entire life cycle takes place, but also its social role as an instrument of socially and legally significant action and social self-organization.

Keywords: document, document analog, digital document, legal instrument, legal actions, social self-organization

For citation: Dvoenosova, G.A. (2020), “Digital document: an old entity in a new phenomenon”, *History and archives*, no. 1, pp. 115–125. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-115-125

Введение

Исследуемая проблема связана с тем, что цифровой документ становится неотъемлемым атрибутом жизнедеятельности человека и общества. Проблема цифрового документа вызывает большой научный интерес, как в технических, так и в гуманитарных науках, и если предметом первых, в основном, являются его характеристики, обеспечивающие возможность записи, переда-

чи и сохранения информации, то вторые больше интересуются вопросами, связанными с его социальной значимостью и способностью заменить традиционный документ на аналоговом носителе. В связи с этим актуальным становится вопрос, что представляет собой цифровой документ как новое социальное явление? Меняется ли сущность и социальная роль документа с переходом в электронную форму?

В российском и зарубежном законодательстве, стандартах и нормативных правовых актах приводится трактовка цифрового (электронного) документа. Использовались работы российских и зарубежных авторов, исследующих связанные с ним теоретические и практические проблемы. Научная новизна исследования состоит в использовании методологии, основанной не только на информационном подходе, в рамках которого документ рассматривается как информация, но и на философском, социальном и деятельностном подходах, позволяющих обосновать сущность документа как особой формы записи и представления информации. В качестве теоретической основы выбрана теория социальной самоорганизации, в свете которой цифровой документ предстает как инструмент социального действия и социальной самоорганизации.

Цифровой или электронный?

Цифровой (электронный) документ отличается от традиционного документа, прежде всего тем, что содержащаяся в нем информация записана не на аналоговом, а на «машинном носителе». Для обозначения документа на машинном носителе изначально употреблялся термин «машиночитаемый документ». Вместе с системами электронного документооборота в Россию пришло понятие «электронный документ». Использование электронного документа при совершении гражданско-правовых сделок и в процессе предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме послужило основанием для нормативного закрепления этого понятия. В сфере электронного обмена информацией электронный документ понимается как «форма представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде», электронная среда – как среда технических устройств, цифровая – как среда логических объектов, используемая для описания других сред (электронной и социальной). Одной из форм реализации электронного документа является его воспроизведение, доступное непосредственному восприятию

человеком¹.

Наряду с термином «электронный документ» активно используется термин «цифровой документ». Существует ли между ними разница? Российские специалисты в области информационных технологий дают на этот вопрос утвердительный ответ. Они полагают, что для обозначения документа нового типа изначально следовало бы использовать термин «цифровой документ». Прилагательное «цифровой» указывает на способ записи информации в документе, а «электронный» – на способ его создания и реализации в электронной среде [Соловьев 2006, с. 32] К аналогичному выводу пришли участники международного проекта по изучению цифровых документов InterPARESTrust. Из составленных в рамках проекта словарей, следует, что цифровой документ – это запись, содержание и форма которой кодируются с использованием дискретных числовых значений (0 и 1). Электронным же документом может быть как цифровая запись, так и любая аналоговая, которая передается с помощью электронного оборудования². С учетом сложившейся классификации документов по типам записанной информации (текстовой, графической, изобразительной, звуковой) в российском документоведении, было бы также логичнее оперировать термином «цифровой документ». Попытка его дефиниции уже предпринята архивистами³. Однако до тех пор, пока не произойдет гармонизация терминов «цифровой документ» и «электронный документ», они будут использоваться как синонимы.

Признаки, свойства и функции цифрового документа

Сущность объекта (предмета, вещи) проявляется через его признаки, свойства и функции и должна быть выражена в понятии. Признаки объекта, в том числе и документа, служат для его идентификации среди других объектов человеческой деятельности

---

¹ ГОСТ Р 52292-2004. Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения [Электронный ресурс]. М.: Изд-во стандартов, 2005. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200038309> (дата обращения 22.07.2019).

² InterPARES 2, Terminology Database [Электронный ресурс]. URL: http://www.interpares.org/ip2/ip2_terminology_ (дата обращения 07.08.2019).

³ Юмашева Ю.Ю. Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом. М.: ВНИИДАД, 2012. 125 с.

и демонстрируют то особенное, что выделяет его из этого множества. Традиционный документ на бумажном носителе мы идентифицируем по признаку формы или структуры записи информации, включающей ее обязательные элементы – реквизиты. Форма или формуляр традиционного документа на бумажном носителе – это его атрибутивный признак. А как обстоит дело с цифровым документом? Этот вопрос снова возвращает нас к дискуссии о том, что такое документ – информация, которая является его содержанием, или форма ее записи и представления. Ответ на него, на наш взгляд, надо искать в философской трактовке понятий «содержание» и «форма». С философской точки зрения информация сама по себе эфемерна и неосязаема. Без формы она – ничто, абстракция, иллюзия, фикция. Информацию актуализирует форма, она придает ей значимость, подтверждает ее подлинность и достоверность, обеспечивает ее легитимность, целостность и неизменность, приводит ее в действие, делает ее пригодной для использования. Форма – это не только внешнее очертание, но также идеальный образ или модель предмета, объекта, вещи. Формуляр традиционного документа представляет собой его структурную модель. Аналогично структурная модель цифрового (borndigital) документа включает контент и метаданные, которые описывают его контент, контекст и структуру и все производимые с ним действия в течение его жизненного цикла. Документ, не имеющий таких метаданных, не может считаться полноценным документом⁴. Таким образом, идентифицировать цифровой документ мы также можем только через форму: либо через его воспроизведение как одну из форм реализации, доступную для восприятия человеком, либо посредством метаданных, входящих в его структуру.

На примат формы в идентификации цифрового документа указывает известный канадский архивист и документовед Л. Дюранти. Она предлагает использовать для его анализа метод «цифровой дипломатики». В числе идентификационных признаков цифрового документа она называет стабильный контент и фиксированную форму [Duranti 2009, p.27]. Устойчивость формы как неотъемлемый признак цифрового документа и необходимое условие его использования отмечает также ученый в области компьютерных наук из США, в прошлом специалист компании Xerox Д.М. Леви [Levy 1993, p. 340] Таким образом, формальный, а точнее формаль-

---

⁴ ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019. Система стандартов по библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Ч. 1: Понятия и принципы [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329486/ (дата обращения 07.08.2019).

но-структурный признак, остается неизменным для идентификации не только аналогового, но и цифрового документа.

Было бы ошибочно сводить свойства цифрового документа только к аутентичности, достоверности, целостности и пригодности для использования. Этими свойствами документ должен обладать в системе управления документами⁵. При электронном обмене информацией актуальными являются еще и такие его свойства как фиксированность, доступность и легитимность, которые позволяют ему функционировать в социальной среде⁶. Цифровой документ сохраняет также присущие традиционному документу свойства подлинности, доказательной и юридической силы. Именно вопрос о юридической силе цифрового документа становится ключевым в процессе межведомственного информационного взаимодействия. По мнению российского специалиста в области ИТ-технологий А.Г. Сабанова вопрос о придании юридической силы цифровому документу будет решен с выходом закона, в котором это будет четко закреплено. Однако уже очевидно, что юридическую силу цифрового документа обеспечивают такие «доверенные сервисы» как электронная подпись, отметка времени, заверение полномочий подписанта, аутентификация⁷. Они включаются в метаданные. Таким образом, документ сохраняет свои атрибутивные свойства доказательной и юридической силы независимо от формы представления.

Несмотря на то, что цифровой документ является новым типом документа, сущность его остается прежней. Как отмечает ведущий ученый-документовед М.В. Ларин, он выполняет те же функции и «обладает той же значимостью», что и традиционный документ⁸. Документу присущи атрибутивные и системные функции. Атрибутивными функциями любого документа, в том числе и цифрового,

---

⁵ ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019. Управление документами. Ч. 1: Понятия и принципы [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329486/ (дата обращения 07.08.2019).

⁶ ГОСТ Р 52292-2004. Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения. М.: Изд-во стандартов, 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200038309> (дата обращения 22.07.2019).

⁷ Сабанов А.Г. Проблемы обеспечения защиты и юридической силы электронного документа при хранении [Электронный ресурс] // Профессиональный форум «ИнфодокумАрхив» «Эффективные технологии современного архива» 6–7 декабря 2012г. Москва. URL: https://www.gdm.ru/merogr/061212_forum/article/sabanov.pdf (дата обращения 13.08.2019).

⁸ Ларин М.В., Рысков О.Н. Электронные документы в управлении: Науч.-метод. пособие. М.: Росархив, ВНИИДАД, 2005. 148 с.

на наш взгляд, являются его информационная и инструментальная функции. Информационная функция выражается через запись и репрезентацию информации о социально и юридически значимом действии или факте. Она позволяет документу служить источником достоверной информации, информационным ресурсом. Инструментальная функция позволяет использовать документ как инструмент осуществления, замещения и доказательства социально и юридически значимого действия. Любой документ, в том числе и не связанный с деловой деятельностью, является доказательством действия или факта. Даже когда мы передаем электронное сообщение, мы не просто хотим информировать о чем-нибудь получателя (это можно сделать и устно), мы хотим быть уверены (иметь доказательство), что сообщение получено и что мы его передали.

Системные функции документ выполняет в зависимости от сектора действительности. Например, налоговая декларация, составленная в электронной форме, предназначена для исчисления и уплаты налога. Переданная через личный кабинет налогоплательщика, она поступает в единую информационную систему федеральной налоговой службы. Таким образом, цифровой документ представляет собой инструмент осуществления юридически значимых действий высокотехнологичным способом. С юридической точки зрения и электронный документооборот рассматривается как «совокупность юридических действий» [Соловяненко 2017, с. 168].

Уникальность документа как социального феномена заключается в том, что он не просто фиксирует действие и связанные с ним факты, но и замещает это действие в управленческой или иной социальной деятельности. Приказ руководителя начинает действовать уже после того, как руководитель выразил волеизъявление, «приказал». Предписанные им действия будут исполняться в течение установленных сроков или до отмены приказа. После подписания приказа руководителем за него уже «приказывает» документ, который замещает собой это управленческое действие. Исполнение предписанных приказом действий также фиксируется в документах, которые замещают эти действия в деловых операциях и государственных услугах, являются их свидетельствами и доказательствами. Особенно наглядно это демонстрирует цифровой документ, например, платежный, который замещает собой ряд традиционных действий плательщика и кассира и является доказательством такого действия как платеж.

Социальная роль цифрового (электронного) документа

Цифровой (borndigital) документ создается в информационной системе и проходит в ней весь жизненный цикл. Она поддерживает его свойства аутентичности (подлинности), целостности, достоверности, пригодности для использования, доказательства и юридической силы. Однако не следует преувеличивать ее значение и подменять им роль документа. Информационная система – это всего лишь механизм, обеспечивающий «цифровое делопроизводство», управление организацией, государственное управление, а документ – это социальный инструмент. С технической точки зрения цифровой документ действительно представляет собой новый тип документа. Он, как и предшествующие ему типы документов, письменный и машинописный, появился вследствие технологической революции. Однако как социальный феномен цифровой документ остается инструментом, регулирующим социальные отношения. Он создается не для обращения в информационной системе и не для хранения в электронном архиве, а для осуществления управленческого действия, деловой операции, государственной функции, предоставления услуги и т. д., но уже не традиционным, а высокотехнологичным способом. Информационная система обеспечивает и поддерживает пригодность для использования документа, но само его использование, его ответственность, происходит в рамках социетальных систем политики, экономики, управления и права и др.

Проблему социальной роли документа мы рассматриваем в контексте основных положений теории социальной самоорганизации, основанной на идеях синергетики. [Dvoenosova 2016] Теория социальной самоорганизации представляет социальное развитие в циклической динамике как последовательную смену фаз хаоса и порядка. При этом под хаосом понимается любое изменение существующего состояния социальной системы, которое детерминирует процессы ее самоорганизации и выхода на новый уровень социального порядка. В этом контексте документ предстает не только как средство передачи информации, но и как инструмент социального действия. Он является тем энергоносителем, который способен запускать как хаотические, так и стабилизирующие социальные процессы.

Современное глобальное общество накрыла новая волна технологической революции, а революция – это всегда хаос. Глобальная цифровизация и цифровая конкуренция бросают вызов современному обществу. Переход к цифровой модели развития влечет за собой изменение прежнего социального порядка и организации

социальной системы. Цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества требует внесения изменений в системы управления, нормативного регулирования, кадрового обеспечения и др. Инструментами инновационных преобразований служат такие документы, как стратегии и планы развития, национальные программы и проекты, законы и подзаконные нормативные правовые акты, приказы органов исполнительной власти, профессиональные и образовательные стандарты и т. д. Именно они приводят в действие механизмы реформирования, трансформации и перехода социальной системы из одного состояния в другое к новому уровню организации социального порядка. Все эти документы и находятся в свободном доступе на официальных сайтах органов государственной власти и интернет-порталах правовой информации и имеют статус электронных (non-borndigital) документов.

В цифровом государственном управлении и цифровой экономике документ сохраняет свои функции инструмента социально и юридически значимого действия и информационного ресурса. Его создание и использование будет происходить преимущественно в электронной форме, однако это не означает отказ от документа на бумажном носителе. Осознавая риски тотальной цифровизации, общество еще не готово во всех отношениях стать заложником двух цифр 0 и 1. Еще не совсем понятно, более или менее подвержен цифровой документ таким противоправным действиям как подделка, хищение, уничтожение, незаконное использование, чем аналоговый документ. Остается не решенным вопрос о технологиях его долгосрочного и постоянного хранения. Кроме того, культурно, психологически и нравственно общество еще не готово к тому, чтобы заключать договоры и сделки, затрагивающие гражданские права, без документального оформления простым пожатием рук, хотя устная сделка и предусмотрена законодательством. Мы привыкли доверять юридической силе документа, независимо от формы его представления или реализаций. В связи с этим документы, имеющие высокую юридическую значимость, пока еще будут создаваться на бумажном носителе.

Заключение

Таким образом, мы пришли к выводу, что с переходом в цифровую (электронную) среду документ не меняет своей сущности как форма записи информации о социально и юридически значимом действии. Наряду со свойствами аутентичности, достоверности, неизменности и пригодности для использования, которые он приобретает в информационной системе, он сохраняет атрибутив-

ные свойства доказательной и юридической силы на всех стадиях жизненного цикла, проходящего в цифровой (электронной) среде. Сущностными функциями цифрового документа, как и аналогового, являются информационная и инструментальная функции. Информационная функция цифрового документа позволяет ему служить информационным активом и информационным ресурсом для обеспечения деятельности организации, удовлетворения потребностей человека и общества в социально значимой информации. Инструментальная функция проявляется в том, что документ создается и используется как инструмент осуществления, замещения и доказательства социально и юридически значимого действия высокотехнологичным способом.

Цифровой документ представляет собой технически новый тип документа. Он появился вследствие новой технологической информационной революции, как в свое время в результате аграрной и промышленной революций появились письменный и машинописный (техногенный) документы. Поэтому его сущность и социальная роль остаются неизменными. Цифровой документ, как и аналоговый, является инструментом совершения, замещения и доказательства социально и юридически значимого действия и основным инструментом социальной самоорганизации теперь уже информационного общества.

Литература

- Соловьев 2006 – *Соловьев Н.* Электронные документы: новый язык. Цифровой! // Депозитариум, 2006. № 9 (43). С. 29–33.
- Соловяненко 2017 – *Соловяненко Н.И.* Законодательство об электронном документе как фактор актуализации правового пространства для инновационной (цифровой) экономики // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 3. С. 162–175.
- Dvoenoseva 2016 – *Dvoenoseva G.A.* A “Synergetic paradigm for the scientific study of documents” // Scientific and Technical Information Processing, 2016. Vol. 43. No. 1. P. 36–41.
- Duranti 2009 – *Duranti L.* From digital diplomatics to digital records forensics [Электронный ресурс]. *Archivaria* 68. (Fall 2009). P. 39–66. URL: <https://archivaria.ca/index.php/archivaria/article/view/13229/14548> (дата обращения 14.08.2019).
- Levy 1993 – *Levy D.M.* “Document reuse and document systems” [Электронный ресурс]. *Electronic publishing*. Vol. 6 (4). December 1993. P. 339–348. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/1402/2dd758223585782890b7d43df70541cc9115.pdf> (дата обращения 12.08.2019).

References

- Dvoenosova, G.A. (2016), “A synergetic paradigm for the scientific study of documents”, *Scientific and Technical Information Processing*, vol. 43, no. 1, pp. 36–41.
- Duranti, L. (Fall 2009), “From digital diplomatics to digital records forensics”, *Archivaria*, vol. 68, pp. 39–66 [Online], available at: <https://archivaria.ca/index.php/archivaria/article/view/13229/14548> (Accessed 14 Aug. 2019).
- Levy, D.M. (1993), “Document reuse and document systems” [Online], *Electronic publishing*, vol. 6, no. 4, December, pp. 339–348, available at <https://pdfs.semanticscholar.org/1402/2dd758223585782890b7d43df70541cc9115.pdf> (Accessed 12 Aug. 2019).
- Solov'ev, N. (2006), “Electronic documents: new language. Digital!”, *Depozitarium*, vol. 43, no. 9, pp. 29–33.
- Solovyanyenko, N.I. (2017), “Legislation on electronic document as a factor of actualization of legal space for innovative (digital) economy”, *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, vol. 12, no 3, pp.162–175.

Информация об авторе

Галина А. Двоеносова, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dvoenosovaga@yandex.ru

Information about the author

Galina A. Dvoenosova, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; dvoenosovaga@yandex.ru